

Вэйчи Янь был похож на грозовое облако возвышаясь на своем высоком месте над собравшимися чиновниками. Он наблюдал, как его подданные один за другим подходили к нему и просили пересмотреть его взгляд на место императрицы. Свои предложения они прикрывали заботливыми посылками “на благо нации” и “для спокойствия народа”.

Но он прекрасно знал, что этих людей просто обманул другой.

Раньше он думал, что император должен любить народ, как своих собственных детей, и что чиновники должны быть искренне преданы нации. Но теперь, когда он сидел на большом троне, он наконец понял, что все не так просто, как он думал.

Он действительно любил свой народ, но когда дело запахло жареным, его народ думал только о собственном благополучии и нисколько не заботились о собственных желаниях своего правителя! Как они могут лишить меня счастья всей моей жизни из-за одного слуха?!

И если он их не послушает, то получит пощечину с ярлыком "гнилой император"! Возможно, даже прозвучат обвинения в том, что он такой же, как его отец, что он думает только о том, как наслаждаться женщинами, а не как улучшить жизнь людей.

А его чиновники! О его чиновниках. У каждого был свой скрытый мотив и каждый заботился только о личной выгоде. Они даже пытались использовать силу морали для собственной выгоды!

Он без конца слушал слова наполненные заботой о национальной стабильности и гражданском духе. Неужели их страна погрузиться в пламя, если он сделает Цинь Инин своей императрицей??

Вэйчи Янь разрывался от желания плюнуть в эти злобные рожи!

Но остатки его рассудка громко кричали, что он не может этого сделать. Он только что занял свой трон, и его власть над нацией была еще шаткой. Если бы он обидел своих чиновников сейчас, в будущем его жизнь стала бы очень трудной.

Император закрыл глаза, чувствуя, как они начинают гореть от злых слез.

В зале царил мертвая тишина. Все внимательно смотрели на выражение лица своего сеньора, пытаясь найти хоть какие-то зацепки.

Прошло немало времени, прежде чем Вэйчи Янь открыл глаза и посмотрел на Цинь Хуайюаня, стоящего во главе государственных служащих. “Любимый слуга Цинь, как ты думаешь, что делать со всем этим?”

Патриарху Цинь достаточно было взглянуть в лицо императора, чтобы понять, о чем думает молодой человек. Он внутренне покачал головой.

В конце концов, император в душе оставался лихим ученым. Он не слишком интересовался политикой, и у него не было для этого талантов. Вместо логики на первое место у него выходили эмоции, когда сталкивался с какими-либо проблемами. Каким будет будущее нации в свете этого?

“Этот слуга не смеет строить догадок по этому поводу. Я уверен, что у Вашего Величества будет мудрое решение. Цинь Хуайюань поднял сложенные ладони.

Остальные чиновники внутренне закатили глаза. Император не должен был спрашивать Цинь Хуайюаня, если бы у него была хоть капля ума. Мы говорим о том, что его дочь не должна стать императрицей и что он должен ответить?

Когда Вэйчи Янь услышал ответ, он тоже понял, что задал идиотский вопрос. Неловкость, охватившая его, еще больше ухудшила его настроение. Если бы сейчас он принял решение, Цинь Инин никогда бы не стала его.

У него оставалась только последняя надежда.

“Предсказания предсказательницы судьбы мисс Цинь еще не подтверждены. Если маленькая девочка может защитить нацию, то зачем нам мужчины? Зачем нам солдаты на передовой? Это все сущий вздор!”

“Ваше Величество, сейчас мы должны обсуждать не то, правда ли это или нет, а то, что граждане уже глубоко в это верят! Старый чиновник вышел вперед с поклоном.

“Глупые люди невежественны, но все ли вы невежественны? Как ты можешь повторять то, что говорят другие?”

Кто-то из лагеря Клиристов заговорил. “Ваше Величество, люди могут быть невежественны, но они могут перевернуть корабль. Ваши подданные не повторяют слухов, но знают, что в настоящее время нам нужен кто-то вроде нее, чтобы успокоить людей.”

“Этот слуга согласен! Ваше Величество только что взошли на трон, и если вы сейчас пойдете против общественного мнения, вы можете потерять веру народа!”

Его руки сжались в кулаки, Вэйчи Янь грозно спросил: “Что, если мы женимся на девушке, то потеряем веру народа?”

“Самое главное, что люди так думают, вне зависимости от того, правда это или нет!”

Вэйчи Янь сердито вскочил на ноги. “Панг только сказал, что приостанавливает сражения, но не сказал, что они не продолжатся, если мы не женимся на мисс Цинь !”

“Но люди думают, что будут в безопасности, пока Ваше Величество не женится на ней!”

Вена болезненно пульсировала на лбу Вэйчи Янь. У него остались крупницы рациональности, благодаря которым он не стал вступать в спор. Что за подданные ему достались? Глупцы и клоуны!

Так получилось, что этот трон тоже не принес ему свободы! Короткой фразы ‘Воля народа’ было достаточно, чтобы материализовать цепи, которые теперь крепко удерживали его!

“Нам нужно подумать над этим вопросом. Все свободны!” терпение Вэйчи Янь было исчерпано. Он взмахом руки распустил подданных и ушел.

Чиновники смотрели друг на друга, не зная, что делать. Они обменялись покачиваниями и вздохами, прежде чем тоже отправились в путь.

Цинь Хуайюань тяжело вздохнул, наблюдая, как уходит император. По сравнению с Панг Сяо,

Вэйчи Янь был гораздо слабее, когда дело касалось заговоров и планов. Принц мог быстро придумать ответный удар и выполнить его, в то время как император концентрировался только на своих эмоциях. На таком поле играть было невозможно.

Когда маркиз задумался о двух поколениях правителей, которым он служил за свою жизнь, его накрыло большое разочарование.

Неважно, забудь обо всем. Отпусти ситуацию.

После заседания был объявлен перерыв, во время которого Вэйчи Янь с каменным лицом направился в Нефритовый зал. Лу Гонгун и группа дворцовых слуг и стражников следовали далеко позади него, смертельно боясь оказаться в пределах ярости императора.

В данное время супруга Линь, наложница Вэйчи Янь с тех пор, как он был еще наследным принцем читала лекции трем девушкам в Нефритовом зале. Хотя официально девушки были здесь для отбора, все знали, что этим троим было гарантировано место в императорском гареме и что Цинь Инин будет императрицей.

Супруга Линь любила и служила Вэйчи Янь на протяжении многих лет. Она дала ему все, и было бы ложью сказать, что она ничего не ожидает взамен. Она давно слышала, что император был без ума от Цинь Инин. К тому же четвертая мисс Цинь была заметным персонажем среди благородных дочерей столицы, поэтому супруга Линь уже давно хотела оценить девушку.

Ходили даже слухи, что император нанес визит в тот день, когда Ни Цинь вошла во дворец. Он полностью игнорировал Ни Ли и Ни ГУ, обращая внимание только на Ни Цинь.

Кронпринцесса Линь терпела два дня, но в конце концов не смогла сдержаться. Сегодня она случайно "прошла" мимо Нефритового зала и зашла посмотреть.

Ни Ли и Ни ГУ прогуливались в саду и болтали. Они немедленно вышли вперед, чтобы поздороваться, но та, которая по слухам должна была стать императрицей высокомерно осталась лежать в постели. Супруга долго ждала, прежде чем увидела девушку.

“Это место знает, что у Цинь прекрасные потомки. Младшая сестра Цинь ошеломляет, неудивительно, что император всем сердцем восхищается тобой.”

Супруге Линь было чуть за двадцать. Она говорила застенчивым тоном, но ее тело было весьма соблазнительным. Она была одета в серебристо - красную хлопчатобумажную куртку со стреловидным рукавом, в которой рукава можно было затянуть, чтобы они не мешали. Розово-красная юбка с оборками на подоле дополняла комплект из желтой шифоновой накидки. Супруга махнула своим круглым веером и протянула тонкие пальцы с прекрасным маникюром.

Цинь Инин нахмурилась от дискомфорта, когда супруга схватила ее за подбородок, но она не уклонилась от прикосновения. - Ваше Высочество прекрасны, как цветок. Как вы смеете хвалить эту тему?”

“В самом деле, ты против? Кронпринцесса Линь усмехнулась и взмахнула веером. “Ты против принимать комплименты, но ты смеешь лежать в постели и заставлять меня ждать твоего приветствия.”

Цинь Инин поклонилась. “Пожалуйста, простите меня, консорт Линь. Этот подданный болен и проснулся сегодня утром с лихорадкой. Я осталась в постели немного дольше из-за плохого самочувствия и сразу же поднялась, когда мы услышали о вашем визите. Я не посмела

оскорбить вас взъерошенным видом и поэтому немного привела себя в порядок, из-за чего и опоздала. Пожалуйста, простите меня за опоздание.”

“Мм. Голос младшей сестры такой приятный. Говори еще. Ты говоришь как щебечущая птица. Консорт Линь скрыла улыбку за веером.

Цинь Инин вздохнула. С ней обращались так с того момента, как она вошла во дворец. Как мог кто-то вынести пребывание в таком месте?

“Пожалуйста, простите меня, Ваше Высочество.” Ей оставалось только продолжать признавать свою вину.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/477898>